

A black and white photograph of Bulat Okudzhava, an elderly man with a mustache, sitting in a library. He is wearing a dark sweater over a patterned shirt and has his hand near his face in a thoughtful pose. Behind him are several bookshelves filled with books. The text 'МАРАТ ГИЗАТУЛИН' is written vertically on the left side of the image.

МАРАТ ГИЗАТУЛИН

Булат
ОКУДЖАВА

ЖИЗНЬ
ПОСЛЕ ЖИЗНИ

Б. Окуджава

Марат Гизатулин

**БУЛАТ ОКУДЖАВА:
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ**

БОСТОН • 2024 • BOSTON

Марат Гизатулин

Булат Окуджава: жизнь после жизни

Редакторы Наталья Торбенкова, Евгения Азимова

Корректор Наталья Торбенкова

Copyright © 2024 by Marat Gizatulin

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-960533-61-6 (hardcover)

Published by M•GRAPHICS | BOSTON, MA

 www.mgraphics-books.com

 mgraphics.books@gmail.com

Компьютерная вёрстка: Дмитрий Дзюба

Дизайн обложки: Вячеслав Черников

Фотографии в тексте —из архива автора

Отпечатано в США

*Автор выражает величайшую благодарность своим друзьям
Наталье Торбенковой и Виктору Юровскому
за подготовку этой книги к изданию.*

*Жизнь длиннее, чем надежда,
но короче, чем любовь.*

Б. Ш. Окуджава

Я люблю Булата Окуджава! всю жизнь пытаюсь найти объяснение и не нахожу: почему я ещё ребёнком, случайно услышав этот голос, вдруг понял, что он останется со мною навсегда?

Дети по неопытности категоричны, и часто то, что им кажется навсегда, забывается уже назавтра. Но теперь, когда я проживаю седьмой десяток, уже не может быть сомнений, что Окуджава останется со мною навсегда. И я счастлив! Он ни разу не дал мне повода разочароваться в нём. всю свою жизнь он неустанно писал обо мне, плакал обо мне и смеялся надо мной. Он-то думал, что пишет о себе, но оказалось, что, в основном, обо мне.

Никогда не забуду, как 4 мая 1985 года Булат Окуджава прочитал в Концертном зале имени Чайковского стихотворение «Памяти моего брата Гиви». И после этого из зала понеслись крики: «Спасибо!» За что спасибо, он ведь о своём брате писал и даже имя его указал?

Получается, Окуджава не только о себе и обо мне, но и о других писал, об их братьях, сёстрах и родителях, безжалостно растоптанных чудовищной эпохой.

И это, как мне кажется, главное в его творчестве. Суметь так пронзительно и точно описать свою судьбу и судьбу своих соотечественников — это дорогого стоит.

Папа мой, помню, очень сокрушался в последние свои годы, что приобщил меня к Булату. Ему казалось, что эта любовь плохо повлияла на моё душевное состояние.

Однажды мы сидели с папой поздним вечером во дворе его подмосковного дома в лирическом настроении. Папа пребы-

вал в благодушном расположении духа после встречи с друзьями-однокурсниками, я с какого-то своего сабантуя приехал. Мы сидели и допивали каждый свою бутылочку, и папа вдруг сказал, что зря я так близко к сердцу творчество Булата Окуджавы принимаю:

— Ну, что он такого особенного сделал? Он просто честно и горько написал о нас! Только и всего!

— А разве этого мало, папа?

Мои друзья, высоколобые интеллектуалы, выпускники Литературного института, когда-то на меня смотрели снисходительно, дескать, чего уж там от приезжего из Узбекистана и выпускника инженерного института ожидать? Пусть себе резвится на самодеятельной песне!

А теперь они рецензии пишут на мои книги о Булате Окуджаве. И я им очень благодарен. Они тоже поняли, что честно и горько написать о нас — это совсем не мало!

Четверть века прошло, как нет с нами Булата Окуджавы. Но со мной он навсегда, и я, как ребёнок, радуюсь:

— Навсегда! Навсегда!

А душа... Она ведь, знаете, «ежели обожжена — справедливей, милосерднее и праведней она».

В Википедии написано, что музей Булата Окуджавы в Переделкине был основан 22 августа 1998 года, а открыт 31 октября 1999 года. Непонятна странная задержка более чем в год между основанием и открытием!

А мне помнится по-другому — открытие музея тогда же, 22 августа 1998 года, и состоялось. И помнится очень хорошо — ведь я был директором этого самого музея как раз с той даты. Правда, в директорах вышеупомянутого учреждения я проходил менее года, но, чтобы было понятно, как я, инженер-механик по образованию, вообще туда попал, мне придётся вернуться очень далеко назад. Поэтому прошу придирчивого читателя не подозревать меня в жульническом нагнетании объёма в погоне за гонораром, а безропотно вернуться вместе со мной на много лет назад.

ПЛЁНКА «ТИП 2»

Сколько себя помню, у нас дома, где-то в самой глубине шифоньера (сегодня это слово напрочь забыто, а тогда было часто употребимым, и шибко культурные люди произносили его с прононсом: шифонэр), таился небольшой чемоданчик, набитый огромным количеством открыток с репродукциями известных художников. Их в юности собирала моя мама. Ещё там было несколько катушек магнитофонной плёнки. Это потом я узнал, что плёнка магнитофонная, а вначале эти катушки не только интереса у меня не вызывали, но и очень раздражали своей размотанностью и развязностью.

Дело в том, что в чемоданчике я любил копаться, разглядывая открытки, а катушки очень мне мешали. Плёнка была хрупкой и нежной, постоянно разматывалась, и, водворяя её на место, я всякий раз получал несколько обрывков, которые, однако, не выбрасывал, а складывал обратно в чемодан.

Открытки, которых было около тысячи, я систематизировал, разобрал по художникам и разложил по пакетикам из-под фотобумаги. Уйму таких пакетиков разных форматов я нашёл однажды на свалке танкового училища, находящегося по соседству с нашим домом. Там было страсть как много всего интересного!

Вообще, копаться в мусорках тогда было моим любимым занятием, и я много чего интересного для себя там находил, а кое-что и сейчас бережно храню. Всякий раз, когда родители отправляли меня вынести мусорное ведро, я возвращался нескоро и с почти таким же полным ведром, с каким уходил, стараясь незаметно проскользнуть в свою комнату, где прятал драгоценные находки под кроватью и под столом.

Должен признаться, что и во взрослом возрасте я сохранил любовь к свалкам. Видимо, эта любовь была призванием, которое, как чаще всего бывает с детскими мечтами, так и не стало профессией.

Через много лет я так веселился на свалках только с сотрудником Государственного литературного музея Серёжей Филипповым. Он звонил мне иногда и говорил:

— Слушай, тут кое-чего интересного выбросили. Приедешь?

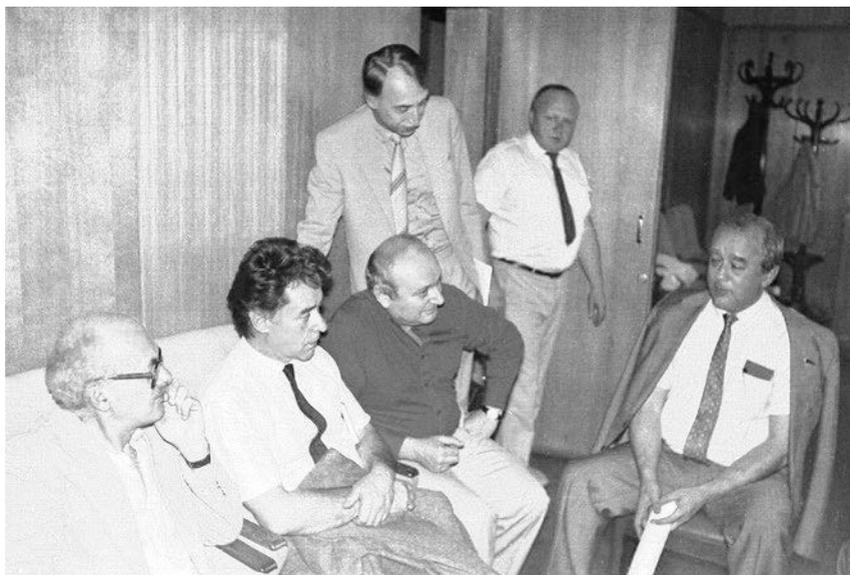
Я приезжал, конечно, и мы шли обследовать какую-нибудь кучу мусора. Так однажды Музей Горького выбросил на свалку много всякого добра и экспонатов — видимо, освобождали помещение для сдачи в аренду. Была зима, и Сергей по такому случаю даже накинул на свой голый торс какое-то полотенце, но шорты, в которых он ходил зимой и летом, остались неизменными.

Ох, мы там и порезвились! Накануне выпал снег и припорошил все эти богатства, но от наших загребущих трясущихся ручонки ничто не укрылось. Я даже прихватил табличку с часами работы музея, висевшую раньше перед входной дверью, и повесил её у себя дома в своём кабинете. Поневоле пришлось примеривать писательский сюртук.

К сожалению, жить Серёже оставалось совсем недолго. Но я слишком забегая вперёд, пусть он поживёт ещё пока.

Вернёмся, однако, к заветному чемоданчику, который я так часто доставал и так часто боролся с непокорной плёнкой, что со временем там, в чемоданчике, образовалась каша из её обрывков, в которой, как килька в томатном соусе, плавали мои любовно собранные пакетики с открытками.

Магнитофона в доме не было, и о содержимом катушек я не задумывался. Музыка я слушал по радио или на пластинках, которых в доме было всего несколько. Поэтому, наверное, мои музыкальные пристрастия не были слишком разнообразными. В раннем детстве самыми любимыми моими песнями были «Крепче за баранку держись, шофёр» и «Не кочегары мы, не плотники», которые я слушал всё время, пока вконец не «запил» обе пластинки. Ну и, конечно, «Чёрный кот», которого я запомнил ещё до того, как научился слушать пластинки.

Вечер журнала «Огонёк». Слева направо: Б. Окуджава, А. Дементьев, М. Жванецкий, А. Иванов, неизвестный, В. Коротич.

И вот однажды, когда я уже был в первом классе, в доме у нас появилась новая пластинка, которая мне сразу понравилась вся, все четыре песни. Там были «Полночный троллейбус» в исполнении Кобзона, «Песенка о Лёньке Королёве» в исполнении Елены Камбуровой, «Песенка об Арбате» в исполнении Майи Кристалинской и «По Смоленской дороге» в исполнении Юрия Визбора. Новинка нашей фонотеки мне настолько пришлась по душе, что я, уже тогда не знавший меры ни в чём, стал крутить её чуть ли не непрерывно, — может быть, только «Полночный троллейбус» пореже: мне не очень нравилось исполнение. Остаётся только удивляться моему постоянству и прозорливости, ибо с годами этого певца я стал любить ещё меньше, а как человека... тоже не любил.

Помню, в эйфористическом завершении восьмидесятых годов попал я на вечер журнала «Огонёк», который был тогда чем-то вроде первого парня на деревне среди периодических изданий. Зал в Театре Эстрады — битком. Выступающих много, в основном хорошие люди. Но был там и Кобзон.

Выступающие сидели за длинным столом на сцене, и, кажется, сразу после Булата Окуджава вышел Кобзон и объявил, что сейчас он споёт песню «О Володе Высоцком» на стихи Булата Шалвовича, но на свою музыку. Окуджава, сидевший неподалёку, добродушно пошутил, сказав что-то вроде:

— Ну, давайте посмотрим, чья музыка лучше.

На что Кобзон вдруг страшно обозлился и, с трудом сдерживая себя, сказал:

— Лучше нас с вами, Булат Шалвович, напишет профессиональный композитор.

Правда, прозвучало это уже вдогонку уходящему за кулисы покурить Окуджава.

Но я опять отвлёкся. Этак я не только до директорства не дойду — средней школы не окончу.

В общем, крутил я, крутил эту пластинку, но «запилить» её мне не удалось — однажды к нам в гости пришёл мамин брат, взял её послушать, и больше я её не видел.

Так состоялось моё первое знакомство с песнями Булата Окуджава, хотя имя автора тогда не запечатлелось в моём сознании. Почему мне тогда, семилетнему, так понравились эти песни, я не знаю. Ну, ладно, «Лёнька Королёв», такая героическая, патриотическая, соответствующая тогдашнему моему настроению песня, но остальные-то здесь причём?

Потом в наших отношениях с Булатом Окуджава была пауза в семь лет, и я благополучно забыл о той пластинке и тех песнях.

И вот на летних каникулах после седьмого класса я решил поработать, чтобы купить мотоцикл. Была у меня тогда такая голубая мечта. Знаете, как в детстве бывает, — если уж хочется чего-то, то очень сильно. Сейчас тоже бывает захочется чего-то, но уже так слабо, что еле заметно.

Родители мои против работы не возражали, хотя цель у них восторга не вызвала. Папа насчёт будущей покупки что-то уклончиво пробурчал, но потом сказал:

— Ладно, иди к директору хлебозавода, я ему позвоню.

Без протекции я не мог пойти работать — четырнадцатилетних на работу тогда не брали.

И вот я работаю в лимонадном цехе чирчикского хлебозавода грузчиком. Чирчик — это город недалеко от Ташкента, где прошли моё детство и юность. Работа сказочная, зарплата тоже приличная — рублей семьдесят в месяц. Но, кроме зарплат, были ещё и «левые», и это очень воодушевляло. Загрузишь в машину сто двадцать ящиков лимонада и едешь вместе с водителем развозить их по магазинам. Сама езда в грузовике — это ж какое удовольствие! За это с меня бы деньги брать, так нет же ж — в конце поездки водитель мне ещё рубль даёт! В хороший день у меня до трёх рублей «левых» выходило. И откуда сил столько бралось у семиклассника! Сейчас, боюсь, я и одного ящика в грузовик закинуть не смогу.

Так и получилось, что довольно быстро, месяца за два, я заработал деньги, достаточные для покупки мотоцикла. Тогда только-только появилась новая модель мотоцикла «Минск». Красивый такой, красненький. Стоил он, если мне не изменяет память, 230 рублей. И тут неожиданно выяснилось, что отец никакого такого согласия на покупку мотоцикла не только не давал, но даже слышать об этом ничего не желает!

— Только через мой труп, — завершил разговор о мотоцикле папа.

Он, видимо, не рассчитывал на мои «левые» заработки и до последнего пребывал в спокойной уверенности, что я просто не успею за каникулы заработать нужной суммы.

Так я и не стал мотоциклистом. А мой друг, с которым мы в первом классе тайком курили «Беломор», тем летом стал таким счастливым обладателем новенького красного «Минска». Как я ему завидовал! А он — какой он был счастливый, когда махал мне рукой, пролетая по улице на своём начищенном до блеска мотоцикле! В то время мы уже учились в разных школах, и однажды, 31 декабря, он подъехал во двор нашей школы за мной. Мы собирались развезти поздравительные открытки знакомым девочкам. Но у меня возникли какие-то неотложные дела, и он уехал с другим парнем. И через десять минут они разбились насмерть.

Но это было потом, через полгода. А сейчас я думал, что же мне делать с мотоциклетными деньгами, раз моей голубой мечте

не суждено было сбыться? Что же мне купить на заработанные деньги? Остаётся только магнитофон.

И вот уже магнитофонная приставка «Нота 303» стоит на моей радиоле «Беларусь». Стоила «Нота» значительно меньше мотоцикла — всего девяносто рублей. Куда я потратил остальные деньги — убей, не помню, но поскольку вредные привычки тогда ещё были у меня в зачатке, думаю, что на марки, которыми я увлекался много лет, пока не перестал видеть, что на них изображено.

Вот тут-то и пришёл час этих старых плёнок, что столько лет не востребуемыми валялись в чемоданчике. С благоговением заправил я хрупкую ленту в магнитофон и нажал кнопку воспроизведения. Отец стоял рядом. Момент был торжественным. Интересно, что я ожидал тогда услышать? Не знаю. Но что-то потрясающее, единственное, что могло оправдать столь длительное хранение этого хлама. И что же? Услышанным я был несказанно разочарован.

Заунывным голосом кто-то не то плакал, причитая, не то читал молитву неведомой мне конфессии. Разобрать удавалось лишь отдельные слова. «Вот и плёнка пригодилась, — думал я, мысленно потирая руки, — завтра по радио будет «С добрым утром», запишу-ка я сюда чего-нибудь, там часто бывают хорошие песни».

Меня, конечно, подмывало тут же остановить это безобразие, но при виде торжественно стоявшего рядом отца выключить сразу я не решился и вынужден был дослушать до конца эту галиматью. Наконец, плёнка на одной бобине закончилась, и та недоумённо остановилась, зато другая завертелась так, будто с ума сошла от услышанного.

Слушать другие катушки смысла не было, и так всё ясно. На всякий случай поделился планами с отцом, — уж больно серьёзно он слушал всё это.

— Это Окуджава. Не торопись, сынок, стереть всегда успеешь, послушай ещё раз, — ответил он и вышел из комнаты.

Я решил послушаться его, просто из уважения, хотя и был уверен, что решения своего не переменю ни после второго, ни после двадцать второго прослушивания этого неведомого мне «Окуджава».

И что за странное имя такое? Или это псевдоним? И как странно оно прозвучало из уст отца — «Огудьжява»! Через много лет я снова услышал такое произношение, но уже в Грузии. Откуда отец мог знать, что это и есть оригинальное звучание фамилии?

Я поставил катушку снова и стал мучительно вслушиваться в слова, чтобы хоть приблизительно понять, о чём там речь. И вдруг среди сумбура расслышал целиком строчку: «Вы слышите, грохочут сапоги?»

И я заболел. Я продолжал слушать этого странного и ни на кого не похожего Огудьжява в полуобморочном состоянии. Вдруг показалось волшебным всё: и этот голос, и эта гитара, и эти слова. Не знаю почему, но мне сразу подумалось, что это навсегда — эти песни останутся со мною до самой смерти. Понимаю, что всё это звучит пафосно и высокопарно, но именно такое ощущение я, четырнадцатилетний подросток, вдруг испытал. То было неземное счастье! И запомнил я это ощущение и тот день на всю жизнь.

Объяснить, чем на меня эти песни так подействовали, я ни тогда не мог, ни сейчас не могу. Точнее, я даже не хотел искать объяснений и анализировать. Потом, с годами, я обнаружил, что не одинок был в таком странном, близком к помешательству первом восприятии этих песен. Так же, почти слово в слово, вспоминали об этом и Юрий Карабчиевский, и Леонид Жуховицкий, и многие другие. Александр Володин, взяв рассказывая о только что услышанном волшебном певце, на вопросы друзей отвечал очень смешно:

- Что, хороший голос?
- Не в этом дело!
- Что, хорошие стихи?
- Не в этом дело!!
- Что, хорошая мелодия?
- Не в этом дело!!!

И меня Окуджава потряс очень сильно, сильнее даже, чем Высоцкий, которого я уже знал и любил. Да что я! Высоцкого можно было услышать в любом доме, где есть магнитофон. Высоцкий представлялся мне каким-то легендарным исполните-

лем блатных песен, даже не вполне реальным человеком, про которого все знают, но видеть никто никогда не видел. Позже, уже после школы, я работал на заводе, и к нам в город приехал Высоцкий. Концерт был назначен на два часа, в самый разгар рабочего дня. Тем не менее купить билеты было невозможно. Ну, билетами меня снабдил сам директор Дворца химиков, где должно было состояться мероприятие, а с работы я отпросился.

Высоцкий удивил меня чрезвычайно: он оказался маленьким, худеньким, совершенно не соответствующим своему голосу и моему представлению об авторе таких песен. Но он не запел ещё, а только заговорил, — и волшебство вдруг вернулось: на протяжении всего концерта меня не покидало чувство нереальности, какой-то сказочности происходящего. И если певец оказался всё-таки не Ильёй Муромцем, то уж Соловьём-разбойником точно, что моему впечатлению о нём нисколько не повредило. Именно Соловьём-разбойником он и должен был быть, — как я об этом раньше не догадался?

В первой части выступления Высоцкий рассказывал о своём театре и о коллегах. Я впервые услышал об актёре Дмитрие Межевиче, который настолько хорошо, оказывается, поёт песни Булата Шалвовича, что его похвалил сам мэтр. Очень захотелось послушать Межевича, но я понимал, что вряд ли в моей жизни это когда-нибудь случится.

Даже в самых бредовых мечтах я не мог представить, что станет день и я буду слушать пение Дмитрия Евгеньевича у себя дома, что мы подружимся и будем вести многочасовые неспешные беседы.

...Я бережно, как младенца из ванночки, вытаскивал из чемодана каждый обрывочек плёнки, раскладывал их по всей комнате — на столе, на стуле, на полу — и склеивал это всё уксусной эссенцией. Совсем короткие обрывки пришлось выбросить, а более или менее длинные я прослушивал и находил место, куда их вклеить. Это было как пазлы собирать, которых тогда ещё не было. А плёнка «тип 2» рвалась всё в новых и новых местах порой просто от прикосновения.

Потом я переписал это на новую крепкую ленту на лавсановой основе, которая красиво называлась «Тип 10».

Дмитрий Межевич

Кстати, записи этой я нигде потом больше не слышал. И главным отличием её было то, что песня «Вы слышите, грохочут сапоги» здесь пелась гораздо медленней, почему и показалась сначала заунывной молитвой. Потом я много раз слышал её в других записях, в гораздо более быстром темпе, почти маршевом, и это всегда вызывало у меня некоторое неприятие — я привык к тому впервые услышанному исполнению.

Жизнь приобрела новые краски. Я донимал всех друзей, всех встречных и поперечных предложением поделиться своим богатством. Я замучил свою учительницу русского языка и литературы, пока она, наконец, не согласилась послушать. Через несколько дней она вернула мне катушку, но ничего не сказала. Ни-че-го! Правда, с тех пор вызывать к доске вообще перестала и только ставила просто так «четвёрки». Подозреваю, — она опасалась, что у доски я ляпну что-нибудь не то, и думаю, что опасалась она не напрасно: я уже регулярно слушал по радио «Немецкую волну», по которой частенько можно было услышать новости об интересующем меня субъекте.

Я облазил все городские библиотеки, но нигде не нашёл ни одной книжки Окуджавы. Причём в картотеке они были, а в нали-

чи — нет. Но кое-что удавалось найти в журналах и в альманахах «День поэзии». Все окрестные свалки на предмет поиска старых журналов тоже регулярно инспектировались. Впрочем, этим я занимался и до знакомства с Булатом Окуджава. С особым рвением я рылся в груды макулатуры возле школы, пока всю кучу бумаги не увезли.

Личность поэта меня захватывала всё больше и больше. Мне хотелось знать, кто он, что делает, как живёт, о чём думает. Я мечтал его увидеть. Если бы мне тогда сказали, что через двадцать пять лет я буду директором его музея, я бы счёл это сообщение более фантастическим, чем то, например, что Земля всё-таки, оказывается, не круглая, а кубиком.

Никого из друзей приобщить к своему увлечению мне так и не удалось. Они прощали мне маленькую слабость, считая её малоопасным чудачеством, но включать магнитофон при них категорически запрещали. Один из старых моих друзей Женя Гердт много позже, уже изрядно побитый жизнью, так сформулировал своё неприятие этих песен: «И так жизнь ни к чёрту, а твою Окуджаву наслушаешься, так только пойти повеситься остаётся!»

А совсем недавно моя нынешняя тёща, силясь понять, чем же это я всё занимаюсь, решила почитать стихи Булата Окуджавы. Несколько дней читала и даже пыталась заучивать, я порой слышал её бубнение со второго этажа. Потом бубнение стихло и после двух-трёхдневной паузы возобновилось, но читала и пыталась напевать она уже что-то другое:

Поле зыблется цветами...
В небе льются света волны...
Вешних жаворонков пенья
Голубые бездны полны.

Спрашиваю тещу:

— Чего это ты, Люба, так резко на Майкова перешла вдруг?

А она в ответ:

— А у твоего Окуджавы все стихи какие-то смертоносные: «Здесь птицы не поют, деревья не растут», — и всё в таком роде. А Майкова читаю — и растёт всё, и цветёт, прямо душа радуется.

Это была самая короткая и ёмкая рецензия на поэтическое творчество Булата Окуджава, какую мне доводилось встречать.

Незадолго до окончания школы я получил дорогой подарок — на фирме «Мелодия» наконец-то вышла большая пластинка Булата Окуджава. Первая в СССР. Прекрасно изданная, с огромным портретом и статьёй Евгения Евтушенко на конверте. И ещё на конверте значилось, что составитель пластинки Л. Шилов. Так началось моё знакомство с Львом Алексеевичем Шиловым, который через двадцать с лишним лет круто повернёт мою судьбу.

Вот не верил я никогда, что в лотерею крупный выигрыш может случиться. Но однажды мне самому крупно повезло — с Лёвушкой Алексеевичем Шиловым познакомился. Познакомился, а потом и подружился, несмотря на почти тридцатилетнюю разницу в возрасте. И стали мы с ним так неразлучны, что перед самой смертью Лев Алексеевич даже квартиру свою в арбатском Пречистенском переулке захотел мне отписать, но, слава богу, супруга его Ниночка пресекла безумство.

ШИЛОВ И ЕГО ПЛАСТИНКА

Начиная с 1961 года, все неоднократные попытки издать пластинку с удивительными, ни на что не похожими песнями ни на кого не похожего автора со странным именем заканчивались неудачей.

Но в семидесятых годах фирма «Мелодия» обновляла своё оборудование, а старое передала Государственному литературному музею, в котором отделом звукозаписи заведовал Лев Шилов. Звукозаписывающая студия с профессиональной аппаратурой была оборудована в принадлежащем Литературному институту подвале дома номер 14 во Вспольном переулке. Когда-то там проходили «Никитинские субботники». Это было очень давно и никакого отношения к Сергею Яковлевичу Никитину субботники не имели, равно, как не имеют отношения и к теме нашего рассказа, поэтому задерживаться на них мы не будем.

Фирма «Мелодия» и помогла создать эту студию с условием, что некоторые из писательских записей она потом возьмёт для своих пластинок. Шилов с большим воодушевлением взялся за работу — записывали голоса современных писателей, реставрировали старые записи, в том числе с фоноваликов, на которых был записан голос Л. Толстого. Одна из книг Шилова даже называлась «Я слышал по радио голос Толстого...»

Конечно, Шилову очень хотелось записать Булата Окуджаву. Нет, он его записывал, конечно, и прежде в разных местах и даже у себя дома. Но теперь появилась возможность сделать это на профессиональной студии.

Окуджава согласился — в подвал Гослитмузея он мог приходить в любой удобный для себя день и час и записывать сколько

угодно вариантов, тогда как на студии фирмы «Мелодия» был жёсткий график.

Вот так, не спеша, спокойно, было сделано три записи. Каждый раз всего по три-четыре песни. Сейчас, посмотрев давнишние свои заметки, могу уточнить, что 20 июня 1975 года в нашем подвале были записаны «Виноградная косточка», «Сумерки, природа...», «На фоне Пушкина снимается семейство...», «Мощарт», «Поднявший меч на наш союз...», а 27 июня 1975 года — ещё пять песен¹.

Так была создана основа для первой большой советской пластинки Булата Окуджавы. Но некоторые старые песни Булату Шалвовичу петь было уже трудно или неинтересно, и пластинку пришлось дополнить из случайно сохранившейся фонограммы 1961-го года, когда была первая попытка выпустить его пластинку. И ещё для новой пластинки взяли три записи с французского диска Булата Окуджавы, который вышел задолго до советского, и одну запись из журнала «Кругозор» — песню из кинофильма «Белорусский вокзал».

Остальные одиннадцать песен были свежезаписанными.

Последовательность расположения песен несколько раз менялась, кроме логики в соседстве песен, надо было ещё, чтобы не очень заметна была разница в звучании одновременных песен.

Сам Окуджава к составлению пластинки относился довольно безразлично: он, вероятно, мало верил в возможность её выхода, да и работа над прозой теперь его интересовала больше, чем песни.

Очень хотелось записать хоть несколько песен в сопровождении инструментального ансамбля, пусть даже небольшого. Но фирма «Мелодия» эту работу не финансировала, а репетировать и записывать задаром никто из эстрадников не соглашался, кроме одного гитариста из Москонцерта, Володи Рахманова, большого почитателя Окуджавы. С его аккомпанементом записали две-три песни, но в пластинку из этих вариантов вошла только «Грузинская песня».

Может быть, мне изменяет память, но мне кажется, что, когда Окуджава её записывал, она была одной из последних его песен, и он её не очень-то высоко ставил.

---

¹ Шилов Л. А. «Голоса, зазвучавшие вновь». М., 2004. С. 328.

А меня, оператора Лиду Муранову и главного инженера студии Степана Богданова (он неизменно приходил к нам на все записи Окуджавы) эта песня покорила сразу — а так не всегда бывает, когда первый раз слушаешь его песни, я знаю это и по себе, и по другим.

И только через некоторое время Окуджава оценил эту свою «Грузинскую песню» по достоинству и стал исполнять её почти на всех последующих (правда, всё более редких) выступлениях².

Фонограмма была готова, но это был лишь первый шаг к реальной пластинке. Надо было ещё пройти худсовет фирмы «Мелодия».

Решили провести пластинку по литературной редакции, а не по музыкальной — среди музыкантов к песням Булата Окуджавы была ещё довольно стойкая неприязнь.

В Художественном совете по литературной редакции значилось тогда человек двенадцать, но на заседания приходило не больше трёх-четырёх. Стало быть, надо было выбрать такое заседание, когда бы пришли «хорошие» люди и совсем бы не было «плохих».

И вот на первом же совете такого состава пластинка была принята единогласно.

Только дважды за всё прослушивание на лицах представителей самой фирмы «Мелодия» возникло несколько напряжённое выражение. Первый раз, когда звучала песня «Поднявший меч на наш союз...», но мы объяснили, что, дескать, это стилизация старинной студенческой песни, что ни о какой современности здесь речи нет и что на конверте так и будет написано «Старинная студенческая песня».

Второй раз, когда Окуджава запел: «Ах, война, что ж ты, сделала, подлая...» Вот само это слово «подлая» по отношению к Великой Отечественной...

Но сразу вслед за ней была смонтирована «Мы за ценой не постоим», и это соседство как-то разрядило напряжённость. Никаких серьёзных возражений не последовало.

Пластинка была принята, но ещё некоторое время лежала без движения: ведь её не было в плане. Кстати, то, что её не было в плане, её и спасло. Как сказал один из опытейших редакторов Студии: «Ведь то, чего нет в плане, и вычеркнуть невозможно».

Потом в каком-то квартале было какое-то невыполнение, её пустили в производство, и она вышла летом 1976 года.

---

² Там же. С. 329–330.

С трудом верится, но первоначальный её тираж был определён в... 800 экземпляров.

В эти дни как раз шёл очередной съезд писателей, и пластинка Окуджавы среди других была там в киоске. Её мгновенно расхватили, но многим не досталось, и в Студию стали звонить видные писатели. Несколько удивляясь этому повышенному интересу, студия дала дополнительный тираж в 17 000. И сделано это было в один-два дня — ведь пластинка печатается с готовых матриц очень быстро, как газета. Но и этого тиража не хватило, он ушёл, как вода в песок.

Самому Окуджаве с трудом удалось купить коробку пластинок. Он большую её часть тут же на съезде раздарил и, лишь придя домой, обнаружил, что в конверты с его портретом была вложена пластинка с песнями Лазарева — где-то в технологической цепочке кто-то произвёл подмену, ибо даже сотрудникам фирмы и завода получить пластинку Окуджавы было непросто.

Тираж был удвоен, утроен, перевалил за сто тысяч, а пластинка всё ещё оставалась дефицитом. Во всяком случае, я никак не мог купить для себя и своих друзей достаточного количества.

И вот уже осень, и выходя из арбатского метро, я вижу сначала девушку с пластинкой Окуджавы в руках, потом каких-то ребят...

— Где купили, в Военторге? (Там почему-то чаще всего появлялись эти пластинки).

— Нет, на Новом Арбате, в «Мелодии».

Я бегу в магазин, и мне навстречу всё чаще попадают люди с этой пластинкой в руках. Уже в полной уверенности, что опоздал, что расхватали, я вбегаю в магазин и вижу, что успел и что даже особой очереди нет, так как пластинка продаётся одновременно в трёх отделах: литературном, эстрадном и народной музыки.

Всё правильно: все три отдела имеют все основания её продавать!

На обоих этажах работают кассы, очередь идёт быстро и у касс, и у прилавков. Как к газетному киоску — берут и тут же отходят, берут и отходят. Никто другие пластинки не спрашивает и не покупает.

Я уж не помню, сколько тогда купил — десять или пятнадцать (а давали столько, сколько спросишь, и редко кто брал меньше трёх или пяти). Я вышел на улицу. На крыльце — помните, там такое широкое бетонное крыльцо, — мрачно толпились перекупщики с раздувшимися портфелями: они вмиг потеряли крупный заработок (ещё вчера-позавчера пластинка Окуджавы шла здесь по червонцу).

А из дверей всё выходили люди с пластинками, и так как обёрточная бумага уже давно кончилась, они несли пластинки незавёрнутыми, и на всех были крупные портреты Окуджавы.

Люди расходились направо и налево по Новому Арбату, и это выглядело почти как демонстрация, когда каждый пятый или десятый несёт портрет всё того же человека.

Я думал, что если бы когда-нибудь мне сказали, что я доживу до такого вечера, я ни за что бы не поверил. Такое могло только присниться³.

И вот после выхода пластинки все участники проекта собрались отпраздновать это событие в подвале во Вспольном переулке, где и начиналась эта работа. Был, конечно, и звуко-режиссёр пластинки Степан Богданов, и не один. С ним пришёл юный сын Дмитрий, ныне прославленный бард. Пришёл, конечно, и сам автор и спел собравшимся несколько новых песен, которые не вошли в пластинку. К счастью, сохранилась фонограмма этих посиделок.

Окуджава начал с «Я пишу исторический роман», но в процессе исполнения несколько раз сбивался и чертыхался. Закончив пение, Булат Шалвович пояснил свои затруднения:

— Ну, она ещё такая, не сделанная, в общем... А вот я ещё написал тарантеллу, это вам смешно будет. Лёва, это тарантелла для кино. Она называется «Два силуэта».

Окуджава начинает петь, но опять сбивается, а Шилов говорит, что уже слышал эту песню. Булат удивился:

— Да? Я уже пел её где-то? Ну тогда для тех, кто не слышал:

*Среди житейского тумана кого-то ищем непрестанно,
но два знакомых силуэта мы различаем тем верней.
О Донна Анна, Донна Анна, мы всё не встретимся, как странно!
О Дульсинея, Дульсинея, кто Дон Кихот — тебе видней.*

Потом виновник торжества спел ещё одну не совсем новую песню:

*Идут дожди, и лето тает,
Как будто не было его.
В пустом саду флейтист играет,
А больше нету никого.*

---

³ Там же. С. 330–332.

Почему эта песня не совсем новая, стало ясно, когда, закончив её петь, Окуджава спросил:

— Её Дима Межевич хорошо исполнял, правда?

И подвёл итог:

— Ну всё, больше ничего нового.

Потом задумался и сказал о последней песне, что ей чего-то не хватает:

— В ней стопроцентный серьёз, а должна быть одна капелька иронии, что ли... Что-то такое должно быть, да. Иначе можно без конца эти трагедии усугублять и усугублять... рвать на себе волосы, это несложно. А вот не рвать волосы, передать трагедию — да, вот это вот...

Далее шло обсуждение этой замечательной песни, но к сожалению, запись в этом месте неразборчивая. Но всё равно, на мой неискущённый взгляд, этой песне всего хватает и не надо в ней никакой капельки иронии. Кстати, Окуджава пообещал тогда, что переделает эту песню, но она так и осталась в первоначальном виде.

Затем он вспомнил ещё одну новую песню:

*Заезжий музыкант целуется с трубою:
Пассажи по утрам — так просто, ни о чём,
Он любит не тебя, опомнись, бог с тобою,
Прижмись ко мне плечом, прижмись ко мне плечом.*

После этого Окуджава сказал, что теперь уже совсем всё, может быть, через год ещё что-нибудь появится, но Шилов ему напомнил ещё об одной. Пришлось спеть и её:

*Аты-баты, шли солдаты,
Аты-баты, в дальний путь,
Не сказать, чтоб очень святы,
Но и не в чем упрекнуть.*

Закончив петь, Окуджава сказал, что эта песня сочинена для кино.

Затем Шилов вспомнил ещё какую-то песню — здесь запись, к сожалению, снова неразборчива — но Окуджава петь её отказался:

— Нееет, это я не смогу! Нет, нет.

Потом вдруг воскликнул с досадой:

— Ах, дурак я, не принёс пленку, которую мне подарила студия «Ленфильм» с песнями к фильму — вот в суете всегда так. Фильм плохой, песни хорошие там были. Это «Соломенная шляпка», и там есть песни, которые в фильм не вошли. Вот Копелян покойный исполняет песню старого мужа, это потрясающе. Потрясающе! Вот идиот я! Да, это можно было бы послушать, да. Это настоящее. Ну ладно, теперь чего уж.

Я очень призываю интересующихся творчеством Булата Шалвовича исследователей посетить архив Ленфильма и обогатить нас новыми открытиями в окуджавоведении — сам я теперь от Ленфильма далеко. Две из не вошедших в фильм песни потом выходили на пластинках, но, может быть, что-то ещё осталось за бортом.

Булат Шалвович редко говорил о своих песнях с любовью, но вот в этот вечер в подвале во Вспольном переулке под воздействием угощения ли или чего другого он разоткровенничался:

— Ну не знаю, там режиссёр вообще был, э, кретин полный. В части песен, которые вошли в фильм, нельзя понять ни слов, ни музыки, так они где-то там, эээ... А вот две песни были хорошо сделаны всё-таки, вот где Миронов поёт и Гурченко.

Далее запись опять неразборчива, но понятно, что речь шла о песнях «Женюсь, женюсь» и «О несостоявшихся надеждах».

Потом Булат Шалвович вспомнил самую первую в СССР пластинку со своими песнями, ту, где его песни пели другие исполнители. О ней я рассказывал выше, но здесь вдруг любопытная подробность вылезла. Оказывается, вначале для пластинки песню «Последний троллейбус» записали в исполнении Эдуарда Хилия. Но автору это исполнение не понравилось — слишком уж жизнерадостным был певец:

— Он в своём хорош, у него хороший голос, это всё так, но когда он вдруг начинает с счастливыми интонациями петь «когда подступает отчаяние», то...

И тут Окуджава кстати вспомнил, как ещё раньше той пластинки у него случился неудачный опыт работы со знаменитым композитором Блантером:

Вообще жалко, конечно, старика. Он хороший композитор, и старался от всей души. Он мне позвонил и сказал:

— С вами говорит Блантер.

Я очень обрадовался, а он сказал:

— Знаете, я хочу сделать... я... А можете вы приехать ко мне домой?

Я приехал, он меня сердечно встретил — такой милый, старый...

И говорит:

— Знаете, я написал много песен, но теперь, на старости лет, мне хочется сделать что-нибудь настоящее, на настоящие стихи.

Окуджава снова обрадовался и спросил, какие именно стихи понравились композитору. И Блантер назвал несколько стихотворений, которые давно уже были песнями с музыкой самого Окуджава.

Здесь молодой поэт уже не обрадовался и попробовал отговорить очень воодушевившегося композитора:

— Вы меня извините, я, конечно, не композитор, но к этим стихам у меня когда-то уже сочинились мелодии, я их пел, и это очень широко известно.

Но эта мелочь не обескуражила старика:

— Неважно, я сделаю профессионально!

Блантер всё же попросил поэта спеть эти стихи с той непрофессиональной музыкой, которую сочинил сам молодой нахал. И Окуджава, робея, дрожа, спел ему своё. Блантер был очень великодушен, прослушав всё это, но не отказался от своей идеи:

— Не беспокойтесь, я сделаю это всё профессионально, и будут прекрасные певцы, и наши песни пойдут очень широко и хорошо.

Ну что тут скажешь! И Окуджава согласился.

Блантер позвонил через три дня, и сказал:

— Приезжайте, получилось потрясающе!

Я примчался, послушал — две песни пока он сделал. Музыка интересная, но... Я как-то себя успокоил тем, что я так привык уже к своим мелодиям, что просто не могу воспринимать другую музыку.

В общем, он сделал пять песен, сразу же какую-то оперную певицу пригласил, всё это было нормально, профессионально, на высоком уровне. Потом он мне позвонил и сказал, что сегодня в Доме литераторов будет вечер «Круг друзей» и он там будет петь пять наших с ним песен. Я приехал, а там, в основном литераторы собрались, большинство из которых эти песни уже слышали с моими мелодиями.

Старик очень старался, пел, пел, но... была почти тишина, и получился жуткий его провал... Я не знал, куда деваться от стыда — не за себя, за него... Я должен был подойти и обнять его, как полагается, а я не подошёл и не обнял.

А потом Блантер пригласил Эдуарда Хилья, чтобы записать эти новые пять песен для пластинки. Ему почему-то казалось, что именно Хилья должен спеть эти песни. И пластинка моментально вышла — это же был сам Блантер. Но пластинка тоже была встречена холодно, и Блантер в конце концов обиделся, и почему-то на Булата Окуджава.

Кстати, отвлекаясь от рассказа о посиделках во Вспольном переулке, должен сказать, что к моменту открытия музея пластиночка эта с песнями Блантера на стихи Окуджава стала огромной редкостью. А у меня она сохранилась, и когда я принёс свою пластинку в музей, Володя Альтшуллер ужаснулся:

— Ты что, с ума сошёл?! Это же такая ценность, она же здесь может пропасть!

Подумаешь! Я тогда принёс в открывающийся музей вообще всё, что у меня было связанного с именем Окуджава и всю свою коллекцию пластинок тоже, среди которых было немало редких, изданных «за бугром». У нас в главном экспозиционном зале музея, где проходили выступления гостей, потолок был деревянный — листы фанеры, разбитые рейками на квадраты. И вот на эти квадраты я и разместил конверты от больших пластинок. Весь потолок ими занял. Мне казалось, что получилось хорошо.

Потом, когда я был уже отлучён от музея, хозяйка распорядилась снять конверты с потолка, потому что это безвкусица. Дальнейшая судьба моих пластинок мне неизвестна, но мне их

не жаль — у меня давно уже нет проигрывателя, чтобы их слушать. А коллекционирование чего бы то ни было — большая глупость, о чём начинаешь понимать лишь на склоне лет, к сожалению.

Однако вернёмся во Вспольный, где Окуджава уже закончил с Блантером и перешёл к другому примеру неудачного сотрудничества с композитором. Только в роли мэтра уже был сам Окуджава, а композитором был молодой Алексей Рыбников. Их пригласили написать песни для телевизионного фильма «Приключения Буратино».

Вообще-то, Окуджава не очень любил писать песни для кино — по заказу не всегда ему хорошо удавалось сочинить, и он чаще всего отказывался. Делал исключение для друзей, но даже Владимир Мотыль, близкий друг Булата Окуджава, который почти во все свои фильмы включал песни на стихи друга, вынужден был порой месяцами ждать, когда Булат, наконец, напишет обещанное стихотворение. Однажды так и не дождался и приехал домой к Булату душу из него вытряхивать. Булат предложил другу покопаться в его черновиках — вдруг что-то подойдёт. И Владимир Яковлевич нашёл такое стихотворение. Музыка к нему написал Исаак Шварц, и песня вошла в фильм Мотыля «Белое солнце пустыни». И фильм, и песня стали знаменитыми.

Пожалуй, есть только два фильма, для которых Окуджава работал самозабвенно и с удовольствием, благодаря чему они стали практически мюзиклами. Фильмы появились один за другим: первый, «Соломенная шляпка», о котором мы уже говорили, вышел в 1974 году, а следующий, «Приключения Буратино», в 1975-м.

С «Буратино» Окуджава размахнулся ещё больше, чем со «Шляпкой», — сочинил более двадцати песен. Именно песен, а не стихов — случайно, хоть об этом режиссёр фильма и не просил, сочинились и мелодии. Так же, как четырьмя годами раньше, получилось с песней к фильму «Белорусский вокзал». Но на том фильме композитором был гениальный Альфред Шнитке, который посчитал, что мелодия, сочинённая поэтом, очень хороша и её следует оставить. И мудрый режиссёр Андрей Смирнов с ним согласился.

С «Приключениями Буратино» такого не получилось, к сожалению.

Киногруппа приехала к Булату Шалвовичу домой вместе с приглашённым на фильм композитором Алексеем Рыбниковым. Незадолго до этого Окуджава напел режиссёру фильма Леониду Нечаеву свои песни для кинофильма, но тому они не понравились.

Окуджава рассказал собравшимся во Вспольном:

Ну, так не очень умело, я спел всё это, и он сказал, что не очень получилось, но у них есть талантливый композитор Рыбников и он сделает хорошо. И вот они приехали ко мне домой, и с ними молодой талантливый композитор Рыбников, наговатый такой, и спел свои варианты на мои стихи. Я послушал, а половины моих слов нет! Я говорю: подождите, а где вот эти слова? А он ответил, что они ему мешают.

Я, хотя и деликатный человек, разозлился жутко, и тут же в присутствии сценариста — какой-то такой очень продвинутой дамы⁴, режиссёра и всех остальных, сказал:

— Нет, либо вы берёте стихотворение полностью, либо совсем не берёте.

Он начал что-то кричать, что он не может, у него там для ритма... Не знаю, я вообще, конечно, покладистый человек, со Шварцем я делаю всё, что угодно, когда он попросит.

Но тут я был очень разозлён и сказал, что ни одной строчки, ни одного слова, ни одной буквы не отдам. Поэтому они вынуждены были нанимать ещё поэтов, дописывать слова...⁵

В результате в фильм вошли семь песен на стихи Булата Окуджава и шесть песен на стихи Юрия Энтина. Жаль, конечно! Мне, например, кажется, что музыка Булата Окуджава очень хороша, чему подтверждением и то, что в последующие годы

⁴ Сценаристом фильма была Инна Веткина.

⁵ На самом деле был приглашён ещё только один поэт — Юрий Энтин.

многие режиссёры пытались поставить спектакль именно с музыкой Булата. Но ничего не вышло, ибо вдова поэта всякий раз ставила невыполнимые условия в расчёте, наверное, на то, что мюзикл — это как на Бродвее и соответствующие деньги должен приносить.

Однако мы очень застряли в подвале во Вспольном переулке, эдак я до музея и вовсе не доберусь.

Тем вечером во Вспольном Окуджава попытался спеть ещё пару песен, вошедших в «Буратино», но со своими мелодиями. Несколько раз начинал, но всякий раз сбивался и оставил эту затею. Оставим и мы всю компанию продолжать праздновать выход в СССР первой большой пластинки Булата Окуджава. Повторюсь — в СССР, но не в мире, ибо первая большая пластинка его песен вышла во Франции восемью годами раньше.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Не знаю почему и за что, но всю жизнь мне везло несказанно. Везло на друзей и удивительные знакомства, на неожиданные головокружительные повороты в судьбе.

И одним из таких потрясающих зигзагов в судьбе было знакомство со Львом Алексеевичем Шиловым и последовавшие за этим события. Кто-то может подумать, что события, описанные в этой книжке последними, трудно назвать большим везением и удачей. И ошибётся.

Я достаточно засиделся в музее и закис бы там — постоянство мне вредит. Тем более под неусыпным и недобрым надзором.

А тут, в музее Чуковского, я обрёл свободу. Да, я, наверное, забыл сказать, что Шилов забрал меня в свой музей и даже надстроил там над гаражом второй этаж, чтобы мне было, где жить. И потекли счастливые денёчки! Я же говорю, что везёт мне всю жизнь!

Единственное, что требовал от меня Шилов — это чтобы я писал. Ни дня без строчки!

Ну и о чём я буду писать — мучился я, тупо вглядываясь в монитор? Всё давно уже написано! Я пытался отлынивать, но изувер Лёва Алексеич каждый вечер ангельским голосочком интересовался, много ли я сегодня написал.

А ещё теперь я смог бросить силы на поиск новых материалов о жизни Булата Окуджава. Несколько раз ездил в Грузию, десятки раз в Калужскую область, и даже в Нижний Тагил однажды мы с Андреем Крыловым съездили. Ну, разве возможно такое было бы, оставайся я в стенах музея?

А потом мы с Крыловым и Витей Юровским ежегодный альманах удумали, посвящённый Булату Окуджава, выпускать, и в первом выпуске в качестве автора успел поучаствовать

Последнее фото Шилова. Между нами Алсу Гизатулина

и Лёва Шилов. Десять томов альманаха мы успели выпустить, хотя я вскоре страну покинул и участвовал издалека.

Уход из музея Булата Окуджава стал большим потрясением для Шилова. В результате он заболел страшной болезнью и потихоньку угасал. А тут ещё в стране президент новый случился. Он ещё ничего не сделал, только сказал несколько слов о своём партбилете, о гимне Советского Союза и о геополитической структуре. Но я уже понял, что мне пора паковать чемоданы.

Оставалось только проводить Шилова и 8 сентября 2004 года он ушёл.

Теперь я иностранец. В паспорте моём в графе национальность написано: киприот. И детишки мои некоторые уже здесь родились киприотами сразу.

Но о чём писать, я теперь не беспокоюсь. Всё о том, о том, что было так давно и осталось так далеко, что порою кажется, что не со мною и не в этой жизни это было.

«А если иногда я кружева
накручиваю на свои слова,
так это от любви. Что в том дурного?»

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Абрамзон Л. М. 67, 70–72, 284
Авакян С. А. 67–69, 88, 109, 245, 299
Аверин А. 68
Аверинцев С. С. 288
Адов И. 244
Азимова Е. В. 88, 102, 127, 133, 240–242, 248, 275, 294, 299, 301, 306, 307, 310, 338, 351
Азнавур Ш. 371
Айзенберг Г. — см. Гребнев А. Б.
Айтматов Ч. Т. 354
Акимов К. Д. 104
Аксельрод Е. М. 320, 323–325, 329–331, 333
Аксельрод М. М. 324
Аксёнов А. В. 380
Аксёнов В. П. 79, 122, 150, 153, 291, 335, 336, 378–380
Александр III 319
Александра Фёдоровна, имп. 319
Алексеев М. Н. 276
Алёна 191
Алешковский Ю. И. 215
Алла (дочь А. Т. Гладилина) 112, 114–117
Алла — см. Юдахина А.
Аль Пачино 235
Альтшуллер В. Б. 24, 68, 69, 72, 111, 182, 236, 277, 278, 325, 329, 330
Аметистов Э. М. 100
Андерсон К. 184–189, 295, 370, 392, 393
Андреев — псевд. Б. Окуджава 96
Андроников И. Л. 195, 317
Андропов Ю. В. 296
Аннинский Л. А. 248
Антокольский П. Г. 138, 174
Антонина — см. Хлебникова А. М.
Антонов Ю. М. 34
Антонова И. А. 266
Анфиногенов А. З. 395–398
Анчаров М. Л. 36
Анчишкин А. И. 139
Арбатов Г. А. 296–298
Арбузов А. Н. 354
Ардаматский В. И. 363
Арканов А. М. 150
Арлазоров Я. М. 388
Арнольд В. Д. 68
Аронов А. Я. 203, 325, 332, 333
Арцимович О. В. 41, 48, 51, 54, 59, 74–76, 79, 82–85, 88, 91, 100, 104, 109, 114–116, 120, 123–125, 127, 128, 135–142, 148–150, 190, 193–199, 208, 227, 249, 250, 266,

¹ В Именной указатель не включены: персонажи художественных произведений, в том числе и реальные; различные мифические персонажи; фамилии, упоминаемые в полных названиях учреждений и организаций, улиц и т. п.

- 271, 289–292, 295, 296, 316, 327,
329, 337, 345, 349, 355, 364, 367,
373, 380, 385, 403–406, 408, 409,
411–415, 417, 418
- Астафьев В. П. 292
- Астафьева Н. Г. 325
- Ахмадулина Б. А. 42, 49, 50, 84, 87,
105–109, 113, 122, 133, 178, 190,
222, 256, 279, 281, 285, 367, 368,
373, 383, 407
- Ахматова А. А. 75, 135, 170, 218,
252, 403
- Бакланов Г. Я. 125
- Балашов С. М. 313
- Балтер Б. И. 121, 205, 206
- Барабанова А. В. 249
- Бардини А. 185, 186
- Баркашов А. П. 216
- Барткулашвили Д. М. 143
- Бархударян Т. А. —
см. Колунцев Ф. А.
- Батракова О. Я. 139, 220, 345
- Бачурин Е. В. 370
- Безыменский А. И. 211
- Бек Т. А. 136
- Белинский В. Г. 30
- Белова В. А. 184
- Берестов В. Д. 66, 252
- Берия Л. П. 167, 314, 374, 375
- Берковский В. С. 260, 261, 368
- Бернес М. Н. 120, 121
- Бернс Р. 145
- Блантер М. И. 22–25
- Богданов Д. С. 20, 261
- Богданов С. Д. 18, 20
- Боровский Д. Л. 315
- Борщаговский А. М. 292
- Брехт Б. 184, 186
- Бродский И. А. 123, 161, 212, 213,
254, 261
- Брумандер Л. 188
- Булгаков М. А. 31, 267
- Бурбулис Г. Э. 195
- Бухов Л. С. 281, 284
- Бушин В. С. 276
- Быков Д. Л. 137, 316
- Бьёркегрен Х. 185, 186, 188
- Бялосинская Н. С. 267, 268, 325, 332
- Валя (Владимир) —
см. Красухина В. В.
- Валя (Новочебоксарск) —
см. Худякова В.
- Ваншенкин К. Я. 112–114,
117–122, 175
- Ваншенкина Г. К. 49, 112, 118,
121, 387
- Васильев Г. Л. 76, 109, 117
- Васильева А. Е. 184
- Ватутина М. О. 177
- Вдова — см. Арцимович О. В.
- Венгерова Г. 139
- Весёлый А. 44
- Весёлый С. С. 44–46
- Веткина И. И. 26
- Вивиан 367
- Визбор Ю. И. 7, 45, 153, 186, 310,
322, 323, 368
- Викторов В. — см. Рабинович В. Л.
- Виллар Ж. 382
- Винокуров Е. М. 175
- Вишневская (Чубайс) М. Д. 355, 356
- Владимов Г. Н. 205
- Вознесенский А. А. 79, 101, 176,
266, 268, 275–279, 281, 285, 286,
370, 378, 381
- Войнович В. Н. 136, 139, 143, 267,
268, 332
- Волгин И. Л. 101, 172–176, 179,
181, 204
- Волков-Ланит Л. Ф. 317
- Володин А. М. 11, 308
- Воннегут К. 45
- Воронцова И. Н. 320, 325–329,
331, 340
- Высоцкий В. С. 11, 12, 40, 90, 122,
153, 175, 176, 213, 221, 253, 266,
271, 310, 365, 384
- Габриаак (Дорлиак) А. 332
- Габрилович А. Е. 194, 196
- Габрилович А. К. 194–196, 198,

- 199, 284
Габрилович Н. А. 194, 196
Гайдар Е. Т. 153, 195, 355, 356, 391
Гайдар М. А. 355–357
Галин Р. Р. 83–85, 108, 219
Галич А. А. 45, 153, 365, 384
Гарагуля А. Г. 122
Гербер А. Е. 334
Гербовицкий А. З. 328
Гердт Е. П. 14
Гердт З. Е. 330, 367, 406
Герман А. 388
Герцен А. И. 30
Герштейн Л. И. 333
Гизатулин Б. М. 38, 40, 76
Гизатулин Р. М. 3, 4, 8–10, 29–31
Гизатулин Т. М. 338
Гизатулина А. М. 418, 420
Гизатулина В. А. 5, 30, 31
Гизатулина М. Ю. 418
Гитлер А. 401
Гладилин А. Т. 112–115, 117, 150,
153, 154, 239
Гладков Ф. В. 65
Глузский М. А. 363
Глушкова Т. М. 343
Гоголь Н. В. 173, 205
Голан Ш. 101
Голден Л. 393
Голиков В. А. 184, 261, 392
Голованов Я. К. 50, 101, 107,
149–151, 152, 155
Головин А. И. 261
Гольдин Ю. М. 92
Гончаров А. А. 377
Горбачёв М. С. 298
Гордейчев В. Г. 360
Горелов А. Е. 171
Горин Г. И. 150, 211
Горленко Н. В. 140
Городницкий А. М. 153, 266,
271–274, 383, 384, 390
Гофф И. А. 118, 122
Градский А. Б. 46, 365
Гранин Д. А. 125
Графов Э. Г. 209
Гребнев А. Б. 373
Григорьев И. В. 78
Гришин В. В. 226, 227
Губерман И. М. 101
Гумилёв Н. С. 163, 170
Гурченко Л. М. 22, 320
Давыдов Ю. В. 151, 402
Даниэль Ю. М. 333
Дарвин Ч. 403
Дарел-Рубашова (Эльдар,
Хайтина) С. 160, 162–166, 168,
170, 171
Дашкевич В. С. 260
Дементьев А. Д. 7, 34
Дементьева Н. Л. 54, 79
Демидова А. С. 327
Дёмина И. И. 371, 372
Дзержинский И. И. 271
Дикенсон Э. 403
Дикселиус М. 186, 188
Дима – см. Мадгазин Д. Р.
Динерштейн Э. А. 208, 209, 218,
260, 383
Дмитриев В. 177
Дмитриев О. М. 89, 174
Довлатов С. Д. 161
Доквадзе К. А. 68, 69, 86, 88, 192,
210, 294
Долдобанов Г. И. 332
Долин А. В. 239
Долина В. А. 46, 129, 236, 237, 240,
250, 251, 266
Дольский А. А. 117, 383
Домбровский Ю. И. 161
Достоевский Ф. М. 177, 181, 221,
222, 403
Друнина Ю. В. 398
Дуров Л. К. 363, 364
Евстропов А. Ю. 32
Евтушенко Е. А. 15, 42, 138, 176,
224–227, 229, 232–235, 253, 266,
268, 276, 281, 285–287, 378, 381,
398, 399
Егиков И. А. 320, 325–328,

- 330–332, 340, 341, 365
Егоров В. В. 299–307
Еланская Е. И. 194
Ёлка — см. Маркман Э. М.
Ельцин Б. Н. 383
Ермолаева О. Е. 261
Есенин С. А. 161, 373
Жбанков В. Н. 407
Жванецкий М. М. 7, 131, 219, 220,
362, 369
Жебровска А. 261
Живописцев А. Н. 145
Живописцева И. В. 56, 136, 137,
142–147, 198
Жигулин А. В. 89–91
Жигулина И. В. 89
Жириновский В. В. 274
Жирмунская Т. А. 54, 96, 323
Жуховицкий Л. А. 11, 101, 103, 104,
200–204, 206, 207, 233, 383, 385,
387–391, 393, 394
Забельшинский В. З. 332
Замятин Е. И. 170
Зарудная Н. Л. 38–40, 88, 102,
121, 131, 241, 267, 271, 294, 299,
306, 351
Зарудная О. Л. 338
Зарудный Л. Б. 31, 39, 65
Затулин Г. И. 87
Земфира 46
Зорина-Карякина И. Н. 219, 223, 338
Зубков Ю. А. 205
Зюганов Г. А. 222, 274
Иванов А. А. 7, 68, 322
Иванов В. В. 79, 94
Иванова Л. И. 387, 388
Иващенко А. И. 7, 109, 117
Ивнев Р. 373
Избуцкий А. М. 283
Икрамов К. А. 135, 136
Ильф И. А. 272
Ильянов 376
Илюхин В. И. 216
Иноземцева В. В. 177
Иртенъев И. М. 129–133, 184, 389
Исаев А. Г. 261
Исаев Е. А. 51, 359, 360
Искандер Ф. А. 38, 49, 50, 93, 99,
121, 150, 152, 220, 299, 300, 307,
334–336, 338–340
Йоффе А. Г. 182
Кабакоев А. А. 129
Каверин В. А. 261
Казаков Ю. П. 378
Казакова Р. Ф. 281, 285, 286
Казбек-Казиев З. А. 80, 83, 312,
314–316
Калик М. Н. 121
Камбурова Е. А. 7, 46, 49, 66, 84,
104, 149, 184, 186, 189, 210, 260,
261, 326, 364, 365, 381, 394
Капур Р. 64
Капутикян С. Б. 123
Карабчиевский Ю. А. 11, 242
Карась-Чичибабина Л. С. 267–270
Каримов И. М. 85
Картушев С. 68
Карякин Ю. Ф. 49, 50, 54, 91, 94,
108, 123, 151, 219–223, 252, 262,
294, 296–300, 401–403
Катаев В. П. 172
Катаев И. Е. 36
Кауфман Б. 318
Кацюба Е. А. 103
Качалов В. И. 313
Качан В. А. 66, 261, 361
Кашежева И. И. 174, 175
Керн И. 233
Ким С. В. 338, 351
Ким Ю. Ч. 45, 153, 260, 340, 383
Кира — см. Менделеева К. Л.
Киреева А. Б. 233, 380
Кириенко С. В. 53, 111, 391, 392
Кириллова Л. В. 299, 306, 309
Киселёва Н. Н. 321
Кит — см. Аксёнов А. В.
Книппер-Чехова О. Л. 313
Кобзон И. Д. 7, 8, 186, 322
Ковальджи К. В. 54
Кодзима Х. 55, 58, 59, 84

- Козаков М. М. 95, 96, 123
 Козлова Н. С. 338, 351
 Козырев А. В. 195, 356
 Колунцев Ф. А. 373
 Кольцов А. В. 144
 Копелев Л. З. 116
 Копелян Е. З. 22
 Коптева Л. И. 68, 102
 Коржавин Н. М. 237, 241, 251, 252, 256, 257, 266, 275, 277, 297, 370
 Корнилова Г. П. 75
 Короленко В. Г. 234
 Коротич В. А. 7
 Корсакова А. Н. 403
 Коршилова Т. Ю. 195
 Костромин А. Н. 272
 Котляр Э. П. 325, 332
 Кох Э. 136
 Кочетов В. А. 275, 276, 396
 Краснухина В. В. 28
 Крахмальникова З. А. 123–125, 128, 275, 295
 Крейтан Г. В. 373
 Крелин Ю. З. 308–310
 Кристалинская М. М. 7
 Крылов А. Е. 296, 329, 347, 359, 419
 Крымова Н. А. 102
 Кудимова М. Ф. 262, 288, 294, 295, 320
 Кузнецов А. В. 169, 170
 Кулаков В. Г. 80
 Кулиш С. Я. 362
 Куллэ В. А. 138, 141
 Кулыманов А. В. 315
 Кульчицкий М. В. 253
 Куняев С. Ю. 268, 277, 343
 Курциньш С. Э. 408, 411–413, 415–417
 Лазарев В. Я. 19
 Лазутин В. В. 294, 299, 338
 Ларионов В. А. 309
 Лауфер Н. И. 68
 Лебедев Е. А. 272, 273
 Левин Г. М. 57, 267, 268, 325, 332
 Левитанский Ю. Д. 139, 255, 268, 270, 308, 354, 381, 395, 406
 Ленин В. И. 66, 67, 169, 172, 220, 222, 285, 375, 393
 Леонов А. Г. 411–416
 Леонович В. Н. 42, 267
 Лермонтов М. Ю. 206
 Лесков Н. С. 197
 Лесневский С. С. 407
 Лёша 170
 Лещенко П. К. 247, 248
 Либединская Л. Б. 54, 66, 101, 157, 182, 184, 260, 268, 270
 Лиза — см. Хан Е.
 Лиснянская И. Л. 94
 Лисочкин И. Б. 342
 Ломинадзе С. В. 195
 Лужков Ю. М. 53, 77, 399, 405
 Луконин М. К. 117
 Лукьянов А. И. 243–246
 Лущик А. Е. 210
 Львов В. Ю. 202, 203, 268
 Люба — см. Турупалова Л. Н.
 Любимов Ю. П. 365, 378, 385
 Ляшко Н. Н. 267
 Мадгазин Д. Р. 40
 Мазина Д. 235
 Майков А. Н. 14
 Макашов А. М. 216
 Маккартни П. 46
 Максимов В. Е. 248, 363, 381
 Малафеев П. В. 68
 Малхаз А. А. 313
 Мальцев Д. 184, 392
 Мамардашвили М. К. 222
 Мандельштам О. Э. 171, 221, 222
 Маргвелашвили Г. Г. 373
 Мариенгоф А. Б. 373
 Маркман Э. М. 374–376
 Маркс К. 191, 222
 Маршак С. Я. 144, 255
 Мать Тереза 176
 Матье М. 371, 382
 Маяковский В. В. 210, 241, 242, 249, 392
 Межевич Д. Е. 12, 13, 21, 266, 385

- Межиров А. П. 144
 Мелик-Пашаева А. (Наташа) 313
 Менделева К. Л. 380
 Мессерер Б. А. 79, 88, 105, 108
 Мехли Л. С. 192, 193
 Микеланджело 403
 Микоян А. И. 168
 Миллер Л. Е. 158
 Миль А. В. 69, 88, 102, 338
 Миль Э. И. 69, 102
 Миляев В. А. 388
 Мирон С. Г. 150
 Миронер И. Е. 325
 Миронов А. А. 22
 Митяев О. Г. 110, 111
 Михайлов М. Д. 265, 267
 Михайлов Н. Н. 263, 265, 266
 Михалков Н. С. 320
 Михалков С. В. 396
 Михоэлс С. М. 232, 233
 Мориц Ю. П. 213, 216, 326
 Москвина Л. С. 320, 322, 323, 333
 Мостков В. М. 315
 Мотыль В. Я. 25, 61, 120, 139, 261,
 385–387
 Моцарт В.-А. 195
 Муранова Л. Е. 18
 Мурашов А. Н. 200
 Мушкатин И. А. 324
 Набоков В. В. 161, 378
 Нагибин Ю. М. 332
 Налбандян А. С. 102, 107, 174
 Налбандян Л. Л. 145
 Налбандян М. В. 312
 Налбандян С. М. 314
 Налбандян С. С. 145, 312, 314
 Наталья 351
 Неизвестный Э. И. 403
 Нечаев Л. А. 26
 Никитин И. С. 144
 Никитин С. Я. 16, 45, 46, 68, 83,
 127, 128, 184, 214, 233, 234, 310,
 366, 390
 Никитина Т. Х. 68, 83, 214, 233,
 234, 367
 Николаев А. М. 54
 Николаева О. А. 100, 288, 289,
 291–293
 Никольский Б. Н. 150
 Никулин В. Ю. 109, 123, 299–301,
 320, 347–352, 354
 Новиченко Л. Н. 244
 Ноткин Б. И. 51
 Ньютон И. 403
 о. Иоанн Крестьянкин 290
 Обновленский Б. Н. 138
 Огнев В. Ф. 103, 228
 Окуджава Б. Б. 48, 82, 104, 135, 195,
 250, 364, 365, 380, 412
 Окуджава В. М. 32, 210
 Окуджава В. Ш. 312
 Окуджава Г. В. 55–57, 136, 140, 142,
 145, 198, 314
 Окуджава И. Б. 56, 57, 80, 84, 190,
 193–199, 284, 314
 Окуджава Н. Г. 347
 Окуджава О. – см. Арцимович О. В.
 Окуджава О. С. 138, 408
 Окуджава Ш. С. 176
 Ольга Владимировна –
 см. Арцимович О. В.
 Оля – см. Арцимович О. В.
 Орлов В. Н. 360
 Орлов С. С. 359, 360, 398
 Осенев А. – см. Лукьянов А. И.
 Оскоцкий В. Д. 102, 246, 248
 Островский А. И. 118
 Ошанин Л. И. 204, 360
 Пазий М. Н. 67, 68
 Панфёрова Т. 134
 Панфилова Э. А. 195
 Панченко Н. В. 89, 138, 267, 268, 323
 Паперный З. С. 27, 276, 395–397
 Пастернак Б. Л. 31, 49, 172, 173,
 254, 266, 403
 Пастухов Н. И. 371, 372
 Пелевин В. О. 233
 Песков В. М. 149
 Пестель П. И. 154
 Петраков А. Е. 138

- Петрарка Ф. 403
Петров Е. 36, 272
Петрушевская Л. С. 50
Пильняк Б. А. 170
Пименов В. Ф. 172
Платонов А. П. 31
Погодин Н. Ф. 172, 390
Поженян Г. М. 281, 282, 285, 286, 354
Поздняев М. К. 80, 312
Познанская Н. А. 181
Покровский М. С. 46
Полонский Я. П. 319
Поперечный А. Г. 89
Поповский М. А. 256
Правдина Т. А. 406
Приставкин А. И. 94, 112, 116, 169
Приходько М. С. 159
Прокопович Н. Я. 30
Птичкин Е. Н. 371
Путин В. В. 420
Пухова Г. В. 159
Пушкин А. С. 49, 102, 197, 200, 201, 221–223, 364, 372, 373, 393, 394
Пушкина Н. Н. 49
Пьяниченко Н. В. 88, 294, 299, 306, 339, 351, 417
Рабин О. Я. 114, 234
Рабинович В. Л. 317
Разгон Л. Э. 94, 151, 183
Райхельгауз И. Л. 97, 109, 195, 197, 353, 356, 358, 359, 362, 364, 418
Раскин И. З. 190–193, 196–199, 239, 252
Рассадин С. Б. 94, 95, 155, 158, 159, 251, 254, 275
Рахманов В. 17
Ревич В. А. 397
Ремнёв М. Л. 409
Решетников Ю. В. 77
Ржевская Е. М. 401, 402
Рихтер С. Т. 266
Ришина И. И. 52, 54, 85, 91, 94, 97, 102, 108, 118, 125, 136, 159, 161, 173, 220, 221, 225, 236, 238, 265, 268, 275, 288, 289, 294–296, 309, 395, 396, 401, 402, 404
Робеспьер Р. 154
Рожественский Р. И. 281, 285, 286, 378, 380, 396
Рожков Н. В. 55
Розенбаум А. Я. 299
Розовский М. Г. 79, 150, 211–218, 261
Рост Ю. М. 362
Рошин М. М. 346, 348–352
Рубашов Л. 168
Рудник А. Э. 77
Русланова Л. А. 145
Руховец Л. А. 272
Руцкой А. В. 176
Рыбаков А. Н. 50, 122, 380
Рыбников А. Л. 25, 26
Рязанов Э. А. 68, 390
Ряшенцев Ю. Е. 340–343, 345, 383
Сабурова Д. Р. 177
Сазонова Н. А. 371, 372
Саква К. К. 195
Самойлов Д. С. 96, 157, 326, 330, 344, 345, 354
Сарнов Б. М. 56, 66
Сахаров А. Д. 367
Саша (внук А. Т. Гладилина) 112
Светлов В. М. 139
Светлов М. А. 228, 268, 270, 282, 285, 399
Светов Ф. Г. 101
Свирский Г. Ц. 379, 393
Севастьянов В. И. 227
Северный А. Д. 46
Северянин И. В. 49
Сегель Я. А. 283
Сейфулина Л. Н. 64, 65, 165, 390
Семёнов Г. В. 378
Серафимович А. С. 65, 390
Сеф Р. С. 396
Силонов А. Ф. 182
Симонов К. М. 101, 227, 228, 354
Симонова Р. В. 351
Синица М. С. 96
Синкин О. И. 261

- Синявский А. Д. 333
Скорыходов Г. А. 209
Слуцкий Б. А. 101, 176, 282, 285-287
Смеляков Я. В. 117, 173, 228, 252
Смехов В. Б. 315
Смирнов А. С. 25
Смирнов И. А. 138
Смирнов С. С. 225, 226
Смольянинов В. Х. 143, 145, 146, 148
Смольянинова Г. В. —
    см. Окуджава Г. В.
Соколов В. Н. 399, 400
Соколов Л. А. 67, 199
Соколова М. Е. 398
Солженицын А. И. 37, 65, 181,
    223, 254
Соловьёв-Седой В. П. 33
Солоухин В. А. 292
Сорос Дж. 86, 105, 414
Софронов А. В. 193, 276
Сталин И. В. 58, 66, 67, 72, 107, 135,
    167, 176, 222, 253, 265, 267, 274,
    286, 287, 375
Стариков Д. В. 276
Старовойтова Г. В. 182
Стародуб М. М. 371, 382
Степашин С. В. 298
Стеценко В. П. 246
Стройло А. И. 332
Суханов А. А. 46, 14, 310
Сысуев О. Н. 54
Тарасенко В. 177
Таривердиев М. Л. 122
Тарковский Арс. А. 263, 268,
    324, 332
Татиева Н. Н. 351
Татлин В. Е. 403
Татьяна (супруга М. М. Рощина) 351
Твардовский А. Т. 117
Тейф М. С. 216
Тер-Микаэлян Ф. М. 80, 312, 315
Тихонов Н. С. 144
Товстоногов Г. А. 205
Тодоровский П. Е. 96, 139, 343, 344
Толстой Л. Н. 16, 264, 301, 306, 317,
    319, 337
Торбенкова Н. В. 191
Трифонов Ю. В. 380
Троцкий Л. Д. 72
Турупалова Л. Н. 14
Уитмен У. 403
Успенский Г. И. 385, 387
Ушинский К. Д. 349
Фадеев А. А. 232
Федин К. А. 34
Федоренко Н. Т. 344
Федотов М. А. 100, 407
Феллини Ф. 235
Филатов С. А. 298
Филиппов С. Н. 6, 67, 68, 70-72,
    105, 361
Форсель Л. 187-189
Фролов В. И. 380
Фрунзе М. В. 272
Хазова М. М. 355, 356
Хан Е. 310, 311
Ханютин Ю. М. 308, 321
Харитонов Р. Ф. 359, 360
Хасбулатов Р. И. 176
Хачатурян А. И. 331
Хикмет Н. 161, 325
Хиль Э. А. 22, 24
Хлебников О. Б. 155, 262, 263, 265
Хлебникова А. М. 121
Храмов Е. Л. 54, 97, 98, 101, 174,
    175, 267, 314, 331
Хрущёв Н. С. 67, 174, 283, 380
Хрущёва Ю. Л. 153
Худякова В. 29
Хуциев М. М. 280, 282, 285, 287,
    357, 358, 363
Цветаева М. И. 170, 252, 403
Целков О. Н. 114
Церетели З. К. 59
Цыбин В. Д. 89
Цыбулевский А. С. 373
Чаадаев П. Я. 223
Чайковский Р. Р. 66, 67
Чарквиани Д. А. 373

- Челентано А. 31, 46
Черниченко Ю. Д. 101
Чернов А. Ю. 155, 159
Чернявский Р. 374, 376, 377
Черняев А. С. 297, 298
Чехов А. П. 177, 183, 207, 313, 378
Чикунов А. А. 159
Чичибабин Б. А. 161, 268, 269
Чубайс А. Б. 53, 54, 355–357, 391, 405
Чудакова М. О. 66
Чуковская Е. Ц. 162
Чуковская Л. К. 163, 403
Чухонцев О. Г. 50, 58, 82, 90
Чухрай Г. Н. 55
Шазар З. 168
Шафаревич И. Р. 277
Шахалова Н. В. 77-79
Шварц И. И. 25, 26, 261, 326, 406, 407
Шевченко Т. Г. 363
Шевырёв С. П. 30
Шекспир У. 205, 233
Шендерович В. А. 214, 216, 217
Шилов Л. А. 15–17, 20, 21, 28, 51, 54, 55, 58–76, 78, 83–87, 89, 90, 93, 102, 108, 109, 112, 113, 125, 160–162, 164–166, 168, 171, 181, 182, 184, 188, 196, 208–211, 218, 219, 241–251, 266–268, 276, 284, 294, 295, 306, 307, 311, 316–322, 338, 351, 361, 389, 390, 399, 403–405, 414, 415, 419, 420
Шилова Н. Г. 15, 51, 75, 318, 319
Ширвиндт А. А. 315
Шишковский В. Г. 162
Шнитке А. Г. 25, 403
Шолом-Алейхем 318, 319
Шохин А. Н. 195, 356
Шура Лившиц — см. Володин А. М.
Щекожихин Ю. П. 50, 98, 101, 155, 156, 262
Эдисон Т. 317, 319
Эдлис Ю. Ф. 99, 100, 291, 370, 372–379, 381, 382
Эйнштейн А. 403
Энгельс Ф. 222
Энтин Ю. С. 26
Эрнст К. Л. 134
Эфрос А. В. 364, 378
Юдахин А. В. 267–270, 320, 323, 324
Юдахина А. 267, 270
Юровский В. Ш. 85, 328, 419
Юшенков С. Н. 79, 98, 99, 182, 183, 200, 210, 274, 388, 389, 391
Явлинский Г. А. 153
Якир И. П. 340
Янгфельдт Б. 213
Янгфельдт-Якубович Е. С. 213

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	3
Плѐнка «Тип 2»	5
Шилов и его пластинка.....	16
Из числа передовых пролетариев.....	28
«Песни надо писать, песни!»	33
Москва и москвичи	38
Окуджава и окрестности	42
«Нынче я живу отшельником».....	48
Страсти вокруг фанерного домишки.....	52
Лѐва Алексеич	60
... И его клуб	66
И ещё одно знакомство	74
Выставка в Литературном музее	77
«...Если б каждый из сограждан дал мне по рублю»	82
Первый гость и последние штрихи	89
Открытие.....	93
Первые блины комом	103
«Пиво пѐт директор».....	110
«И в Германии мы побывали, и во Франции!».....	112
«В нём сочетались любовь к общению и тяга к одиночеству»	117
«Когда же я уже перестану тебе мешать?»	123
«Он оказался Окуджавой».....	129
«Лучше горькая правда, чем сладкая ложь».....	135
«Ни кукушкам, ни ромашкам»	142
«Живѐм выращиванием картошки»	149
Бурят Окуджава	155
Сильва Дарел Рубашова Эльдар	160

«И всё закончилось закатом»	172
«Окно в доме, где живёт человек, который убил моего отца».....	181
«Я его ненавидела!!!»	190
Вещи Окуджава сторожит	200
«Все влюблены и все крылаты...».....	208
«Что касается лично о Булате...»	219
«Женя-Женечка» и амазонские крокодилы	224
«Я очень остро и по-своему его любила и люблю».....	236
«Бросьте эту затею, Лёва!».....	241
«По образу и духу»	251
«Хорошо тому живётся, кто пробил себе музей»	260
«И некого послушать, и некому подпеть»	271
«Булата сердце игла корябала»	275
«Я его знала с детства».....	288
Нам исполнилось полгода	294
Как зарождается культ личности	299
«Он был прекрасным певцом и композитором»	308
«Он пел божественно!»	312
Очень длинный день	320
«Отношения любви и огромного уважения».....	334
«Отдельные неудачи среди сплошных удач»	340
«Я был в него необычайно влюблён...»	346
Юбилей	353
Азнавур, Мирей Матье и ещё какие-то знаменитости	371
Последний концерт	383
Возвращение долгов	395
«Лёва, а вы куда?».....	401
Встать! Суд идёт!	406
Послесловие	419
Именной указатель (Составлен Виктором Юровским).....	421

В

сю жизнь пытаюсь найти объяснение и не нахожу: почему я ещё ребёнком, случайно услышав этот голос, вдруг понял, что он останется со мною навсегда?

Дети по неопытности категоричны, и часто то, что им кажется навсегда, забывается уже назавтра. Но теперь, когда я проживаю седьмой десяток, уже не может быть сомнений, что Окуджава останется со мною навсегда. И я счастлив! Он ни разу не дал мне повода разочароваться в нём. Всю свою жизнь он неустанно писал обо мне, плакал обо мне и смеялся надо мной. Он-то думал, что пишет о себе, но оказалось, что, в основном, обо мне.

Никогда не забуду, как 4 мая 1985 года Булат Окуджава прочитал в Концертном зале имени Чайковского стихотворение «Памяти моего брата Гиви» И после этого из зала понеслись крики «Спасибо!» За что спасибо, он ведь о своём брате писал и даже имя его указал?

Получается, что Окуджава не только о себе и обо мне, но и о других писал, об их братьях, сёстрах и родителях, безжалостно растоптанных чудовищной эпохой. И это, как мне кажется, главное в его творчестве.

M-GRAPHICS PUBLISHING
www.mgraphics-books.com
mgraphics.books@gmail.com

ISBN 978-1-960533-61-6

9 781960 533616